

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2008 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/70/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2008 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “АТАБАЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 26064/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

12 июня 2008 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

1 декабря 2008 года

В деле **“Атабаева против России”**,
Европейский суд по правам человека (Первая Секция), заседая 7
июня 2007 года Палатой в составе:
Кристос Розакис, *Председатель Палаты Суда*,
Нина Вайич,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штейнер,
Ханлар Гаджиев,
Дин Шпильманн,
Сверре Эрик Йебенс, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *секретарь Секции Суда*,
заседая 22 мая 2008 г. за закрытыми дверями,
вынес в следующее постановление, принятое в последний
вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 26064/02) против Российской Федерации, поданной в Суд 28 июня 2002 в соответствии со 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) четырьмя гражданами Российской Федерации г-жой Марьям Хасановной Атабаевой, 1973 года рождения, г-жой Радимой Рамзановной Кукуевой, 1993 года рождения, г-жой Маккой Рамзановной Кукуевой, 1996 года рождения и г-жой Мархой Рамзановной Кукуевой, 1998 года рождения, (далее — заявители).

2. Заявителям была предоставлена правовая помощь, и их интересы в Суде представляли юристы организации «Правовая инициатива по России», НПО с центральным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляли г-н П. Лаптев, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а в последствии новый Представитель, г-жа В.Милинчук.

3. Заявители утверждали, что их родственник, Рамзан Кукуев исчез после того, как был незаконно задержан российскими военными служащими и что местные власти не провели эффективного расследования этого происшествия, что их право на частную и семейную жизнь было нарушено в результате незаконного задержания и исчезновения их близкого родственника, что они не получили эффективных средств защиты против указанных нарушений.

4. 31 мая 2005 г. Председатель Палаты принял решение о применении Правила 41 Регламента Суда и о рассмотрении жалобы в приоритетном порядке.

5. Решением от 7 июня 2007 года. Суд признал жалобу частично приемлемой.

6. Так как после консультаций со сторонами Суд принял решение не проводить слушаний по существу делу (Правило 59 § 3 мелким шрифтом), стороны дали письменные ответы на замечания друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявители живут в селе Ца-Ведено, Веденского района Чеченской Республики. Первая заявительница была замужем за Рамзаном Кукуевым, 1966 года рождения. Они являются родителями второй, третьей и четвертой заявительниц.

8. Факты дела, как они представлены сторонами, могут быть кратко определены следующим образом. .

A. Исчезновение Рамзана Кукуева

1. Позиция заявителей

9. Семья Кукуевых жила вместе с родителями Рамзана Кукуева и четырьмя его братьями и их семьями, в домовладении, состоящем из нескольких домов, в селе Ца-Ведено, в Чечне. Рамзан Кукуев работал строителем, а первая заявительница была домохозяйкой. 16 апреля 2000 года Рамзан Кукуев вступил в чеченское ополчение, созданное российскими властями. 30 марта 2001 года он оставил службу по медицинским показаниям. В указанное время он был безработным.

10. Утром 3 мая 2001 года федеральные войска проводили спецоперацию по «зачистке» в селе Ца-Ведено

11. Между 5 и 6 часами утра, когда первая заявительница и ее муж спали в доме, группа из сорока военнослужащих вошла в их дом. Двое или трое из них были в масках. Военнослужащие не представились и приказали Рамзану Кукуеву предъявить документы, удостоверяющие его личность. Он показал свои документы и медицинское свидетельство, подтверждающее, что он не здоров и не работоспособен.

12. Военные затем заставили всех мужчин семьи Кукуевых выйти во двор, преградив женщинам выход во двор. Затем мужчинам Кукуевым приказали снять рубашки и их обыскали. Военные также обыскали домовладение. Согласно показаниям первой заявительницы, они поломали домашние вещи, забрали телевизор, некоторую одежду и одеяло.

13. После этого военнослужащие силой посадили Рамзана Кукуева, его брата и двух его двоюродных братьев в бронетранспортеры («БТРы») и увезли их. Первая заявительница попыталась следовать за ними, но военнослужащие пригрозили ей огнестрельным оружием. Четвертая заявительница, которой тогда было четыре года, побежала

вслед за своим отцом, но один из солдат оттолкнул ее, в результате чего она упала и сломала ключицу.

14. Рамзан Кукуев, вместе с другими жителями Ца-Ведено, арестованными во время операции, был доставлен на окраину села в расположение военной базы федеральных сил.

15. Согласно сведениям жителя Ца-Ведено, который также был задержан в тот день, вечером военные приказали задержанным выстроиться в ряд. Некоторым из задержанных, в том числе Рамзану Кукуеву, было приказано выйти из шеренги. Им завязали глаза и посадили в военный вертолет. Вертолет и военнослужащие затем убыли в направлении города Шали. С тех пор о Рамзане Кукуеве ничего не известно.

16. Согласно объяснениям заявителей, пятнадцать мужчин из Ца-Ведено были задержаны в ходе «зачистки» 3 мая 2001 года. Некоторые из них были освобождены в тот же день, несколько других были освобождены и доставлены военным вертолетом на окраину Ца-Ведено четыре дня спустя. Рамзан Кукуев, его двоюродный брат и еще один житель Ца-Ведено исчезли после своего задержания.

17. О событиях 3 мая 2001 года, включая задержание и исчезновение Рамзана Кукуева, сообщили некоторые правозащитные неправительственные организации, в частности, Human Rights Watch в своем докладе «Без вести задержан: в Чечне по-прежнему «исчезают» люди (апрель 2002 года) и правозащитный центр «Мемориал» в июне 2003 года.

2. Позиция Правительства

18. Согласно объяснениям Правительства, 3 мая 2001 года, около 11 часов утра, неустановленные лица в масках и камуфляжной форме, вооруженные автоматическим огнестрельным оружием, прибыли на бронированных транспортных средствах в село Ца-Ведено. Они задержали четырнадцать жителей, которые были увезены в неизвестном направлении. Впоследствии все задержанные, кроме родственника заявителей и двух других человек, были освобождены. Указанные три жителя Ца-Ведено пропали без вести.

В. Поиски Рамзана Кукуева и расследование его исчезновения

1. Позиция заявителей

19. 3 мая 2001 года федеральные военные блокировали село Ца-Ведено.

20. 4 мая 2001 года, после того, как ограничения были сняты, первая заявительница направилась в военную комендатуру Ца-Ведено, чтобы узнать о местонахождении своего мужа. Согласно ее объяснениям, г-н Ш., военный комендант, отказался разговаривать с ней в тот день, как и 5 и 6 мая 2001 года.

21. 7 мая 2001 года г-н Ш. встретился с первой заявительницей и сказал ей, что он знает, где содержатся братья Кукуевы, но не скажет ей, потому что считает братьев Кукуевых бандитами. Тем не менее, позже г-н Ш. сказал первой заявительнице, что «зачистка» 3 мая 2001 года проводилась Самарским отрядом милиции особого назначения и что братья Кукуевы содержатся на федеральной военной базе в Ханкале.

22. Первая заявительница попыталась поговорить с прокурором Веденского района (далее – «прокуратура района»), но он отказался встретиться с ней.

23. Первой заявительнице удалось поговорить с двумя жителями Ца-Ведено, задержанными 3 мая 2001 года и освобожденными четыре дня спустя. Они были жестоко избиты, у одного из них были ожоги на груди, спине и ногах и отеки на руках. Мужчины рассказали ей, что, по-видимому, содержались на военной базе между Шали и Сержень-Юртом, так как это единственная база, помимо военной базы в Ханкале, где могут приземляться военные вертолеты. Их содержали в подвале, жестоко избивали и подвергали пыткам электричеством. Один из них сказал первой заявительнице, что видел ее мужа 4 или 5 мая 2001 года, когда его выводили на допрос. Он также видел мужа первой заявительницы в подвале. Он также видел Рамзана Кукуева в подвале. Бывшие задержанные отказались делать письменные заявления, так как они опасались за свою безопасность.

24. С 4 мая 2001 года первая заявительница неоднократно лично и письменно обращалась в разные органы власти, включая районную комендатуру, прокуратуру Веденского района («прокуратура района»), прокуроры разных уровней, Администрацию Президента Российской Федерации, Специального представителя Президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике. Она описывала факты задержания ее мужа и просила содействия и информации о ходе расследования. В большинстве случаев эти обращения оставались без ответа либо поступали лишь формальные ответы, указывающие, что ее запросы были направлены в различные органы прокуратуры.

25. Первая заявительница также посетила федеральные военные базы в Шали и в Ханкале, но не получила никакой информации относительно своего мужа.

26. Первая заявительница не была своевременно информирована о возбуждении уголовного дела по факту похищения ее мужа. Позднее уголовное расследование приостанавливалось несколько раз, но ее никогда не извещали о соответствующих решениях. В ходе следствия первую заявительницу несколько раз допрашивали, но никто из других членов семьи Кукуевых или соседей не был допрошен.

27. В какой-то момент в декабре 2001 года первая заявительница получила информацию о том, что ее муж содержится на военной базе федеральных сил в Ханкале. Следователь, который вел расследование

по делу о похищении ее мужа, заявил, что он боится ехать в Ханкалу, так как сам может исчезнуть там.

28. 22 января 2002 года начальник временного отдела внутренних дел Веденского района («Веденский ВОВД») выдал первой заявительнице справку, подтверждающую, что 3 мая 2001 года неустановленные военнослужащие, вооруженные автоматами, ворвались в домовладение семьи Кукуевых, что Рамзан Кукуев был увезен в БТР в неизвестном направлении и его нахождение не установлено. В справке далее указывалось, что по данному факту возбуждено уголовное дело.

29. Письмом от 7 июня 2002 года Веденский ВОВД уведомил первую заявительницу о том, что уголовное дело по исчезновению ее мужа №37061 было передано в военную прокуратуру войсковой части 20116 («военную прокуратуру»).

30. Письмами от 25 июля и 9 августа 2002 года военная прокуратура Северо-Кавказского военного округа («военная прокуратура округа») передала обращения первой заявительницы, связанные с расследованием похищения ее мужа, в военную прокуратуру и военную прокуратуру войсковой части 20102 для рассмотрения.

31. 29 июля 2002 года полномочный представитель Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе направил обращение первой заявительницы в военную прокуратуру округа и Управление МВД РФ по Чеченской республике для расследования. Из этой инстанции обращение первой заявительницы 19 августа 2002 года было направлено в Веденский ВОВД.

32. 19 ноября 2002 года районная прокуратура выдала военной прокуратуре справку, указав, что уголовное дело №37061 было приостановлено в связи с неустановлением лиц, виновных в совершении преступления.

33. Письмом от 5 января 2003 года военная прокуратура округа сообщила первой заявительнице, что дальнейшая корреспонденция должна направляться военному прокурору Объединенной группы войск (сил) (далее - «прокуратура ОГВ(с)»).

34. 22 февраля 2003 года военная прокуратура направила жалобу первой заявительницы в районную прокуратуру. В этом же письме первой заявительнице сообщали, что ей следует обращаться в районный отдел внутренних дел.

35. 28 апреля 2003 года первая заявительница обратилась с запросом в военную прокуратуру ОГВ (с), чтобы узнать, каким органом прокуратуры расследуется похищение ее мужа, получить информацию о последних событиях по делу и предоставить ей статус потерпевшей. Нет сведений о том, что на этот запрос был дан ответ.

36. 23 мая 2003 года первая заявительница прибыла в районную прокуратуру, где ей устно сообщили о том, что уголовное дело было приостановлено.

2. Информация, предоставленная Правительством

37. 25 ноября 2001 года районная прокуратура возбудила уголовное по факту исчезновения Рамзана Кукуева и двух других жителей Ца-Ведено по Статье 126 § 2 Уголовного Кодекса (похищение при отягчающих обстоятельствах). Уголовному делу был присвоен номер 37061.

38. Предварительное расследование по делу № 37061 было приостановлено 25 января 2002 года.

39. 17 декабря 2002 года материалы дела №37061 были уничтожены пожаром в результате атаки боевиков на помещение районной прокуратуры.

40. 25 августа 2004 года прокуратура района распорядилась восстановить материалы уголовного дела №37061.

41. 28 августа 2004 года прокуратура района направила в военную прокуратуру распоряжение провести основные следственные мероприятия и установить местонахождение родственников Рамзана Кукуева, которые были очевидцами событий 3 мая 2001 года.

42. 14 сентября 2004 года мать Рамзана Кукуева была признана потерпевшей по уголовному делу №37061, она была допрошена на следующий день

43. 24 сентября 2004 года прокуратура района признала потерпевшей первую заявительницу и допросила ее. Во время допроса первая заявительница не сообщала о том, что ее муж содержался на военной базе в Ханкале, что было разграблено ее имущество или о том, что военная комендатура игнорировала ее запросы о предоставлении информации.

44. Районная прокуратура приостановила расследование 25 сентября 2004 года и затем возобновляла его 10 августа 2005 года. Следствие было вновь приостановлено 10 августа 2005 года и возобновлено 20 октября 2005 года.

45. В августе 2005 года прокуратура района допросила некоторых свидетелей событий 3 мая 2001 года.

46. В неуказанные даты следователи допросили несколько жителей села Ца-Ведено, которые были задержаны 3 мая 2001 года и освобождены позднее. Они указали, что они не могут опознать лиц, которые их задержали.

47. 13 августа 2005 года прокуратура района запросила из военной комендатуры Введенского района, из Введенского ВОВД и отдела Федеральной службы безопасности (ФСБ) Введенского района сведения о проведении каких-либо спецопераций в селе Ца-Ведено 3 мая 2001 года 15 и 16 августа 2005 года районная прокуратура получила отрицательные ответы.

48. Следственные органы оправили несколько запросов в различные государственные органы 28 августа, 15 сентября 2004 года и 24 августа 2005 года. Они получили информацию, что никакие уголовные дела возбуждались, никакие специальные меры не

применялись в отношении Рамзана Кукуева и что его никогда не арестовывали и не содержали под стражей ни одним из этих органов

49. 24 августа 2005 года районная прокуратура запросила в органах милиции информацию, не находится ли Рамзан Кукуев или другие исчезнувшие жители из села Ца-Ведено в каких-либо центрах содержания на территории Чеченской Республики или близлежащих регионов. Согласно полученным ответам, родственник заявителей не был указан в списках задержанных ни одного из центров содержания в Чечне.

50. 20 октября 2005 года районная прокуратура возобновила производство по делу №37061.

51. В неуказанную дату прокуратура района допросила г-на Д., который показал следующее. Около 5 часов утра 3 мая 2001 года десять вооруженных мужчин в масках ворвались в его дом в Ца-Ведено, вывели его и посадили в кузов автомашины “Урал”, где находились еще шесть жителей села и один незнакомый г-ну Д. мужчина. Их повезли в сторону города Шали. Недалеко от села Элистанжи автомобиль остановился. Г-на Д. и других мужчин вывели из машины, связали им руки и глаза скотчем и снова посадили в автомобиль “Урал”. Г-на Д. в течение двух дней держали в неизвестном ему месте, а затем доставили в лес в районе села Агишты, откуда они вернулись домой.

52. Пять других жителей села, задержанных 3 мая 2001 года, также были допрошены и дали показания, аналогичные показаниям г-на Д. Никто из них не видел Рамзана Кукуева в автомобиле “Урал”.

53. Сын г-на М., задержанного 3 мая 2001 года и после того исчезнувшего, был признан потерпевшим по уголовному делу №37061 и допрошен

54. Домовладение заявителей было осмотрено в качестве места происшествия, была произведена фотосъемка.

55. 8 октября 2006 года в связи с неустановлением лиц, причастных к преступлению, предварительное следствие по уголовному делу №37061 было приостановлено.

56. 5 сентября 2007 года прокурор района возобновил следствие по делу и должным образом уведомил потерпевших о принятом решении.

57. В ходе расследования версия о причастности российских военнослужащих к преступлению не подтвердилась.

58. Следствием не были установлены конкретные лица, причастные к преступлению, и местонахождение Рамзана Кукуева. Расследование находится на контроле Генеральной прокуратуры РФ.

59. Несмотря на конкретные запросы, сделанные Судом дважды, Правительство отказалось предоставить копии материалов уголовного дела № 37061, ссылаясь на мнение Генеральной прокуратуры, что следствие по делу продолжается и что раскрытие материалов дела было бы нарушением Статьи 161 УПК РФ, поскольку они содержат сведения военного характера и личные данные свидетелей и других участников уголовного процесса.

60. Правительством были предоставлен только список документов, содержащихся в материалах уголовного дела №37061, из которого следует, что в деле, по меньшей мере, 186 страниц, а также некоторые документы, включая:

(a) копию постановления от 25 ноября 2001 года о возбуждении уголовного дела в связи с исчезновением родственника заявителей и двух других жителей Ца-Ведено 3 мая 2001 года;

(b) копии постановлений от 18 декабря 2002 года и 18 февраля 2003 года о возбуждении и приостановлении уголовного дела в связи с взрывом на территории ВОВД, приведшего к уничтожению имущества;

(c) копии постановлений о признании потерпевшими по делу №37061 первой заявительницы и родственника другого лица, пропавшего без вести;

(d) копии постановлений следователей районной прокуратуры от 25 августа 2004 года, 10 августа и 19 сентября 2005 года по делу №37061;

(e) письмо от сентября 2004 года (дата неясна), информирующее первую заявительницу о приостановлении расследования 24 сентября 2004 года;

(f) письмо от 2005 года (дата неясна), уведомляющее первую заявительницу о возобновлении расследования;

(g) письма, датированные 10 октября 2005 года, информирующие родственников потерпевших, но не первую заявительницу, о приостановлении расследования в тот же день.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

61. См. обобщенное изложение применимых норм национального законодательства в постановлении по делу [*Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, №40464/02, § 67-69, 10 мая 2007 г.](#)

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Информация, представленная сторонами

62. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за неисчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Рамзана Кукуева еще не окончено. Кроме того, по

мнению Правительства, заявители могли обратиться в суд с жалобами на якобы незаконное задержание их родственника или на действия либо бездействие работников прокуратуры или иных правоохранительных органов, но заявители не воспользовались этим средством защиты своих прав. Кроме того, Правительство считает, что заявители могли обратиться с гражданским иском в суд, но они не сделали этого.

63. Заявители оспорили возражение Правительства. Они ссылаются на практику Суда и доказывают, что не были обязаны подавать иск в суд в порядке исчерпания внутригосударственных средств защиты. Они заявили, что административная практика, состоящая в продолжающейся неспособности властей осуществлять адекватные расследования правонарушений, совершенных представителями федеральных сил в Чеченской Республике, сделала все потенциально эффективные средства правовой защиты неадекватными и иллюзорными в данном случае. Заявители также утверждали, что жалоба в суд на действия либо бездействия следственных органов не является эффективным средством правовой защиты в их ситуации, так как в ряде случаев подобные жалобы не давали никаких результатов либо просто оставались без ответа. Заявители далее утверждали, что, в любом случае, они неоднократно обращались в правоохранительные органы, в том числе к разным прокурорам, и пытались участвовать в расследовании. Этот путь, однако, оказался бесполезным, учитывая, что уголовное расследование, осуществляющееся с ноября 2001 года, не установило лиц, причастных к незаконному задержанию и исчезновению Рамзана Кукуева.

В. Оценка Суда

64. В данном деле, Суд не принял решение по вопросу исчерпания внутригосударственных средств защиты на стадии приемлемости, считая, что этот вопрос тесно связан с рассмотрением дела по существу. Суд дает свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их обобщенное изложение в деле *Estamirov and Others v. Russia*, №60272/00, § 73-74, 12 октября 2006 года).

65. Судом уже было установлено, что российская правовая система предусматривает, в принципе, два основных варианта действий для жертв незаконных и преступных действий, осуществленных государством либо его представителями: обращение к уголовно-правовым и гражданско-правовым средствам правовой защиты

66. Что касается гражданско-правового иска о возмещении вреда, причиненного предположительно незаконными действиями либо незаконным поведением представителей государства, то сама по себе эта процедура не может рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты в контексте жалоб, поданных по статье 2 Конвенции. Гражданский суд не может осуществлять какое-либо

независимое расследование и не способен без использования данных уголовного расследования делать какие-либо значимые выводы о личностях лиц, совершивших преступления, приведшие к смертельному исходу, не говоря уже о степени их ответственности (см. постановления по делам *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и №57945/00, §§ 119-121, от 24 февраля 2005, и обобщенное изложение дела *Estamirov and Others*, § 77). Учитывая вышеизложенное, Суд подтверждает, что заявители не были обязаны обращаться к гражданско-правовым средствам правовой защиты. Таким образом, предварительное возражение в этой части отклоняется.

67. Что касается уголовно-правовых средств правовой защиты, Суд отмечает, заявители пожаловались на незаконное задержание сразу после похищения Рамзана Кукуева и что расследование ведется с 25 ноября 2001 года. Заявители и Правительство расходятся в оценке эффективности этого расследования.

68. Суд полагает, что данная часть предварительного возражения Правительства затрагивает вопросы эффективности уголовного расследования, которые тесно связаны с рассмотрением требований заявителей по существу. Таким образом, он полагает, что данные вопросы должны быть изучены ниже, в свете материальных положений Конвенции.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Аргументы сторон

69. Согласно утверждениям заявителей, не подлежит сомнению на разумных основаниях тот факт, что лица, которые увели Рамзана Кукуева, были представителями государства. В частности, в своих заявлениях они ссылаются на факт проведения спецоперации, имевшей место в Ца-Ведено, и что мужчины, задержавшие Рамзана Кукуева, передвигались на БТР. Далее заявители ссылались на свидетельские показания некоторых жителей села Ца-Ведено в связи с тем, что в день это происшествия они были задержаны лицами, по всей видимости, принадлежащими к российским войскам.

70. Правительство признало, что 3 мая 2001 года. «Неустановленные лица в масках и камуфлированной форме, вооруженные автоматическим оружием и передвигавшиеся на военной технике», похитили Рамзана Кукуева и четырнадцать других жителей села. Далее Правительство указало, что следствие по делу продолжается и не доказано, что указанные лица являлись агентами государства, а потому оснований для утверждения о нарушении Государством прав заявителей не имеется. Кроме того, Правительство утверждало, что нет очевидных доказательств того, что родственник

заявителей был убит, так как его местонахождение не установлено и его тело не было обнаружено.

В. Статья 38 § 1 (а) и выводы, сделанные Судом

71. Суд повторяет, что для эффективного функционирования системы подачи индивидуальных жалоб в соответствии со Статьей 34 Конвенции крайне важно, чтобы Государства обеспечили все необходимые материалы для проведения тщательного и эффективного рассмотрения жалоб (см. *Tanrikulu v. Turkey* [GC], № 23763/94, § 70, ECHR 1999 IV). В исполнение данного обязательства Государства должны предоставлять Суду все необходимые материалы, проводит ли Суд расследование по выяснению фактов или выполняет свои обязанности общего характера по рассмотрению жалоб. Когда Правительство, располагая такой информацией, не предоставляет ее без удовлетворительного объяснения, это может не только привести к выводу о том, что жалобы заявителя обоснованы, но и негативно повлиять на мнение Суда относительно степени соблюдения Государством-ответчиком его обязательств по Статье 38 § 1 (а) Конвенции (см. *Timurtaş v. Turkey*, № 23531/94, § 66, ECHR 2000-VI).

72. В настоящем деле заявители утверждали, что их родственник был незаконно задержан представителями государства. В свете этих утверждений Суд просил Правительство предоставить материалы уголовного дела, возбужденного по факту похищения. Эти материалы Суд считает критически важными для установления фактов данного дела.

73. В своих ответах Правительство подтвердило, что 3 мая 2001 года неизвестные вооруженные люди увели Рамзана Кукуева и что после этого никакой дальнейшей информации о нем не поступало. При этом Правительство утверждало, что установить лиц, совершивших преступление, не представилось возможным.

74. Правительство заявляло, что они не могут предоставить уголовное дело №37061 целиком, так как оно было уничтожено по причине пожара. Суд считает в таких обстоятельствах, что Правительство не было обязано предоставить запрашиваемые материалы, относящиеся к ходу расследования по делу в период с 25 ноября 2001 года и 17 декабря 2002 года. Тем не менее, тот факт, что некоторые документы были уничтожены в 2002 году, не объясняет, почему материалы, которые обязательно должны были быть включены уголовное дело в последующие годы, не были предоставлены в Суд.

75. Правительство отказалось предоставить в Суд большинство материалов уголовного дела, ссылаясь на Статью 161 УПК РФ.

76. Суд отмечает, что Правительство не просило о применении Правила 33 § 2 Регламента Суда, разрешающего ограничение принципа публичности в отношении подаваемых в Суд документов по законным основаниям, таким, как защита национальной безопасности

и частной жизни сторон, а также интересы правосудия. Далее Суд отмечает, ссылаясь на целый ряд своих постановлений, что положения Статьи 161 УПК не запрещают предоставление кому-либо документов по делу до окончания следствия, но устанавливают порядок и ограничения такого раскрытия информации (см. постановление по делу *Mikheyev v. Russia*, № 77617/01, § 104, от 26 января 2006 года, и дело [Imakayeva v. Russia, №7615/02, § 123, ECHR 2006 ...](#) (выдержки)). По этим причинам Суд считает объяснения Правительства недостаточными для обоснования отказа раскрыть ключевую информацию, запрашиваемую Судом.

77. Ссылаясь на важность сотрудничества государства-ответчика с Судом в ходе рассмотрения жалоб на предполагаемые нарушения Конвенции, Суд отмечает, что в данном случае имеет место нарушение предусмотренного Статьей 38 § 1 (а) Конвенции обязательства предоставления всех необходимых Суду материалов для установления фактов.

С. Оценка фактов Судом

78. Суд ссылается на ряд выработанных им общих принципов относительно установления фактов в случае спора и, в особенности, в случае заявлений об исчезновении в контексте Статьи 2 Конвенции (краткое описание этих принципов см. в решении по делу [Bazorkina v. Russia, №69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006 г.](#)). Суд также отмечает, что необходимо принять во внимание поведение Сторон при сборе доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, цит. выше, стр. 64-65, § 161). В свете этого и с учетом вышеназванных принципов Суд считает, что из поведения Правительства можно сделать выводы относительно обоснованности утверждений заявителей. Поэтому Суд переходит к рассмотрению ключевых элементов настоящего дела, которые должны быть приняты во внимание при установлении того, следует ли считать родственника заявителей умершим и можно ли отнести его смерть на счет действий властей.

79. Заявители утверждали, что лица, которые убили Рамзана Кукуева 3 мая 2001 года и затем убили его, были агентами Государства.

80. Правительство в своих ответах указало, что преступники могли быть членами незаконных вооруженных формирований, и они задержали Рамзана Кукуева, чтобы отомстить за его деятельность в качестве сотрудника военной комендатуры Веденского района. Однако это утверждение не было конкретным и не подтверждалось никакими материалами. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой суда, и именно Суду предстоит определить доказательную ценность предоставленных документов (см. *Çelikkilek v. Turkey*, №27693/95, § 71, 31 мая 2005 г.).

81. Суд отмечает, что изложенная заявителями версия событий, напротив, подтверждена свидетельскими показаниями, полученными заявителями и следствием. Заявители и соседи показали, что действия лиц, совершивших преступление, были аналогичны действиям при проведении спецоперации. В частности, вооруженные люди задержали несколько мужчин из села и затем спустя два дня после задержания освободили большую часть из них. Они использовали военную технику, такую как БТРы, а также вертолеты. Кроме того, Правительство подтвердило, что похитители Рамзана Кукуева передвигались на БТРах (см. выше параграф 18), которые не могут быть использованы членами незаконных бандформирований.

82. Суд считает тот факт, что большая группа вооруженных людей в форме беспрепятственно передвигались на военной технике и арестовала несколько человек в их собственных домах, убедительно подтверждающим версию заявителей о том, что это были сотрудники государства. Показания других задержанных об обстоятельствах их похищения и освобождения подтверждают эту версию. Эта версия событий рассматривалась и следствием, которое предприняло ряд шагов по проверке причастности силовых структур к задержанию. Следствию не удалось установить, какие именно военные подразделения или службы безопасности проводили операцию, но, по-видимому, серьезных шагов в этом направлении и не предпринималось.

83. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ECHR 2005 II).

84. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявители представили достаточно серьезные доказательства (*prima facie*) того, что их родственник был задержан представителями государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания.

85. С 3 мая 2001 года заявители не получали достоверных сведений об их родственнике. Его фамилия отсутствовала в журналах регистрации лиц, содержащихся под стражей. И, наконец, Правительство не представило каких-либо объяснений того, что произошло с ними после ареста.

86. Суд с большой озабоченностью отмечает, исходя из по целого ряда рассмотренных им дел, что феномен "исчезновений" в Чеченской Республике хорошо известен (см. помимо прочего, *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, ECHR 2006 ... (выдержки); *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006 ... (выдержки)). Суд заключает, что в условиях вооруженного конфликта в Чечне, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Рамзана Кукуева и каких-либо сведений о нем в течение нескольких лет подтверждают данное предположение.

87. По вышеозначенным причинам Суд считает не вызывающим сомнений на разумных основаниях тот факт, что Рамзана Кукуева следует считать умершим после не признаваемого властями задержания сотрудниками государства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

88. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник исчез после их задержания российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

A. Предполагаемое нарушение права на жизнь Рамзана Кукуева

89. Правительство ссылалось на то, что следствием не было получено доказательств смерти указанного лица, или причастности представителей федеральных силовых структур к его похищению.

90. Заявители настаивали на своей жалобе и указывали, что их родственник был задержан агентами государства и должен считаться умершим по причине отсутствия достоверных сведений о них в течение нескольких лет.

91. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергнуть все

случаи лишения жизни особо тщательно рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и окружающие обстоятельства (см. помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Avşar*, цит. выше, § 391).

92. Судом уже установлено, что родственника заявителей следует считать умершим после его не признаваемого властями задержания сотрудниками государства и что ответственность за их смерть несет Государство. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражения агентами Государства Суд считает, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Рамзана Кукуева.

В. Предполагаемая неадекватность расследования обстоятельств похищения

93. Заявители утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда по Статье 2. Они отметили, что расследование было начато с опозданием, что оно неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, так что производство основных следственных действий затягивалось, а заявители не получали должного уведомления о важнейших принимаемых следствием мерах. По их мнению, еще одним доказательством неэффективности расследования было то, что оно продолжалось так долго и не дало ощутимых результатов. Заявители призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить заявителям или Суду материалы уголовного дела.

94. Правительство утверждало, что расследование исчезновения родственника заявителей соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку следствием принимались все предусмотренные законом меры к установлению лиц, совершивших эти преступления.

95. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции подразумевает проведение в какой-либо форме эффективного официального расследования случаев гибели людей в результате применения силы. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (краткое описание этих принципов см. в решении по делу *Bazorkina v. Russia*, цит. выше, §§ 117-119, 27 июля 2006 г.).

96. В настоящем деле было проведено расследование по факту похищения. Суд должен оценить, соответствовало ли расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

97. Суд сразу же отмечает, что Правительство не предоставило Суду большинство материалов дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих

документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

98. Суд отмечает, что власти были немедленно оповещены заявителями о преступлении. Уголовное дело было возбуждено 25 ноября 2001 года, то есть спустя почти семь месяцев после похищения. 9 сентября 2000 года. Данная задержка сама по себе не могла не повлиять на эффективность расследования такого преступления, как похищение человека при угрожающих жизни обстоятельствах, где критически важные действия должны быть предприняты в первые дни после случившегося.

99. Суд указывает на то, что прокуратура района распорядилась восстановить уголовное дело более чем через два года после того, как оно было уничтожено пожаром. Первая заявительница и мать Рамзана Кукуева были признаны потерпевшими по делу только в сентябре 2004 года, то есть более чем через три года после преступления. Правительство не провело детального описания следственных мероприятий по делу №37016 в сроки, которые были на то установлены. Хотя, как утверждает в замечаниях Правительства, был проведен осмотр места происшествия и жители села, задержанные 3 мая 2001 года, были допрошены впервые только в 2005 году. Районная прокуратура запрашивала информацию в различных государственных органах только в 2004 – 2005 годах. Очевидно, что эти меры могли дать реальный результат лишь в том случае, если бы были предприняты сразу после сообщения властям о преступлении и возбуждения уголовного дела. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, №46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

99. Суд также отмечает, что хотя первую заявительницу признали потерпевшей, ее лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства по делу, но не сообщали о других значимых событиях и результатах. Поэтому следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и законных интересов ближайших родственников.

100. Правительство в контексте исчерпания внутригосударственных средств защиты упоминало о том, у заявителей имелась возможность обжаловать действия органов предварительного следствия в суд. Суд отмечает, что заявители, не имея доступа к материалам уголовного дела и не владея информацией о ходе расследования, не могли эффективно оспаривать действия или бездействия властей перед судом. Как бы то ни было, эффективность расследования была подорвана уже на самых ранних стадиях, поскольку власти не предприняли необходимых и не терпящих отлагательства следственных действий; по-видимому, не было

предпринято каких-либо серьезных следственных действий, что бы можно было надеяться на его успех. Поэтому Суд делает вывод, что упомянутое Правительством средство правовой защиты было при таких обстоятельствах неэффективным, и отклоняет предварительное возражение Правительства о том, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты в контексте уголовного расследования.

101. В свете вышесказанного Суд отклоняет предварительное возражение Правительства о том, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты в контексте уголовного расследования и считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Рамзана Кукуева, что является нарушением процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

102. Далее заявители утверждали, что Рамзан Кукуев был задержан в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

104. По мнению Правительства, следствием не было получено доказательств, подтверждающих, что Рамзан Кукуев был задержан в нарушение гарантий, установленных Статьей 5 Конвенции. Он не

значился в списках лиц, содержащихся в местах лишения свободы, а также в списках неопознанных тел.

103. Заявители повторили свою жалобу.

104. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что не признаваемое властями задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, № 25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г., и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

105. Суд считает установленным, что Рамзан Кукуев был задержан представителями государства 3 мая 2001 года, и с тех пор его не видели. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальные сведения о его дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы лицам скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответственности за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с главной целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

106. Далее Суд считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственника задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, и в частности, характер ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по его защите от риска исчезновения.

107. Следовательно, Суд считает, что Рамзан Кукуев подвергся не признаваемому властями задержанию и был лишен гарантий, предусмотренных Статьей 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

108. Заявители утверждали, что исчезновение их родственника после задержания его представителями Государства является необоснованным вмешательством в их право на уважение семейной жизни в нарушение Статьи 8, которая в соответствующей части гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое

вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

109. В своих замечаниях, поданных после того, как Суд признал жалобу приемлемой, заявители указали, что они не настаивают рассмотрении нарушения Статьи 8 Конвенции.

110. Принимая во внимание замечания заявителей, сделанные после вынесения Судом решения о приемлемости жалобы, Суд не считает необходимым рассматривать жалобу по Статье 8 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

111. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

112. Правительство утверждало, что заявители обладали эффективными национальными средствами правовой защиты, как того требует статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали им в использовании этих средств. Правительство ссылалось на Статью 125 Уголовно-Процессуального Кодекса РФ, согласно которому участники уголовного процесса может жаловаться в суд на действия, предпринимаемые в ходе расследования. Это считалось эффективным средством, гарантирующим права заявителей. Заявители ни разу не воспользовались этим средством, которое инициируется участниками уголовного процесса, и, следовательно, отсутствие судебного рассмотрения дела не составляет нарушение Статьи 13.

113. Заявители повторили свои жалобы.

114. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни и за противоречащее Статье 3 обращение, что в частности предполагает фактический доступ истца к процессуальным действиям, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, №38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Süheyla Aydin v. Turkey*, №25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд

повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

115. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование по делу, возбужденному по факту насильственной смерти, было неэффективным, что подрывало эффективность любого другого имеющегося средства, включая гражданский иск, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

116. Следовательно, имело место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

117. Что касается утверждений заявителей о нарушении Статьи 5 Конвенции, Суд повторяет, что в силу сложившейся практики, когда более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате не признаваемого властями задержания, Суд не находит оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции в обстоятельствах данного дела.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

118. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Возмещение материального ущерба

119. Заявители потребовали возмещения ущерба за потерю заработков Рамзана Кукуева с момента его похищения и последующего исчезновения. Они указывают, что хотя Рамзан Кукуев был безработным на момент задержания, было бы разумно предполагать, что он мог бы найти работу и получать, по крайней мере, минимальную официально принятую зарплату. Заявители указывают, что они могли бы рассчитывать на финансовую поддержку с его стороны. Заявители запросили компенсацию в размере 619 тысяч 536 рублей 60 копеек (приблизительно 17 000 евро). Их расчеты основывались на *Ogden tables*, т.е. таблицах, разработанных для исчисления компенсации при несчастных случаях и случаях нанесения личного оскорбления Страховым Департаментом Правительства Великобритании в 2004 году.

120. Правительство сочло эти требования необоснованными, потому что не считает доказанным, что Рамзан Кукуев был убит

представителями государства. Оно также заявляет, что размер ущерба должен рассчитываться с использованием методов, предусмотренным российским законодательством, а не при помощи Ogden tables.

121. Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Учитывая сделанные выше выводы, несомненно, существует прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении мужа и отца заявителей и потерей заявителями финансовой поддержки, которую он мог бы им обеспечить. Принимая во внимание объяснения заявителей и тот факт, что Рамзан Кукуев нигде не работал на момент его похищения, Суд присуждает заявителям компенсацию материального ущерба в размере 10 000 евро плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

В. Возмещение морального ущерба

122. Первая заявительница запросила 40 000 евро, вторая, третья и четвертая заявительницы запросила по 25 000 евро каждая в качестве компенсации морального ущерба в связи с тем, что потеряли члена своей семьи и пережили тяжелые душевные страдания из-за этого, так же в результате того, что власти не провели расследования жалоб и не давали информации о его судьбе.

123. Правительство посчитало требования заявителей необоснованными и завышенными.

124. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в отношении не признаваемого властями задержания и исчезновения родственника заявителей. Поэтому Суд признает, что им был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявителям совместно 35 000 евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

125. Интересы заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Они предоставили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, поданных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов «Правовой инициативы» и 150 евро в час для старших сотрудников «Правовой инициативы». Они также запросили 572.25 евро в возмещение административных расходов, 487.80 евро в возмещение оплаты за переводы и 166.78 евро в возмещение оплаты

международной почты. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 9 401.83 евро.

126. Правительство оспорило разумность и оправданность запрашиваемых сумм. Также Правительство утверждало, что требования заявителей о выплатах были подписаны шестью юристами, три из которых не упоминаются в доверенностях, поданных заявителями.

127. Суд отмечает, что заявители подали доверенности, подписанные на имя организации «Правовая инициатива» и ее трех юристов. Требования заявителей о справедливом возмещении были подписаны шестью лицами. Имена трех из них указаны в доверенностях, в то время как другие три юриста сотрудничают с «Правовой инициативой». В таких обстоятельствах Суд не видит причин сомневаться в юридической силе требований заявителей о справедливом возмещении издержек и расходов.

128. Суду предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями и являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, *цит. выше*, § 220). Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. Однако Суд отмечает, что в деле фигурировало очень мало подтверждающих документов в связи с отказом Правительства предоставить большинство материалов уголовного дела. Поэтому Суд сомневается в необходимости проведения исследовательской работы в объеме, указанном представителями.

129. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и принимая решение на равноправной основе, Суд присуждает им 6 500 евро за вычетом 850 евро, полученных в качестве правовой помощи от Совета Европы, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

130. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклоняет* предварительное возражение Правительства;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 38 § 1 (а) Конвенции в части отказа Правительства предоставить запрошенные Судом документы;

3. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Рамзана Кукуева;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Рамзана Кукуева;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Рамзана Кукуева;
6. *Постановляет*, что не было необходимости рассматривать жалобу по Статье 8 Конвенции;
7. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
8. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 5;
9. *Постановляет*
 - (а) что государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:
 - (i) 10 000 евро (десять тысяч евро), в качестве компенсации материального ущерба заявителям в российских рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;
 - (ii) 35 000 евро (тридцать пять тысяч евро), в качестве компенсации морального вреда совместно заявителям в российских рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;
 - (iii) 5 650 евро (пять тысяч шестьсот пятьдесят евро), в счет возмещения издержек и расходов; подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
10. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливом возмещении.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 12 июня 2008 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен
Секретарь

Кристос Розакис
Президент